

Тургенев И.С.

8/III 89

Дом Тургенева в Буживале

Сейчас нередко доводится читать о потомках наших выдающихся людей, проживающих за границей. Известно, что у Ивана Сергеевича Тургенева была дочь, которая осталась во Франции. И сам Тургенев долгие годы прожил в этой стране. Сохранилась ли там память о великом русском писателе!

[Из письма в редакцию И. Петрова, Москва].

В НЕБОЛЬШОМ местечке Буживаль, на крутом склоне, спускающемся к Сене, в густом лесистом парке стоит двухэтажный особняк с колоннами в итальянском стиле. А чуть выше каким-то чужестранцем кажется небольшой деревянный домик, типа подмосковной дачи. На вилле жила известная французская певица Полина Виардо с мужем и двумя дочерьми. В деревянном домике — великий русский писатель Иван Сергеевич Тургенев.

Буживаль, что в двенадцати километрах от Парижа, и сейчас заселен весьма обеспеченной публикой. В здешние загородные рестораны, сохранившие былую славу, наезжают гурманы с тугим кошельком. Во времена Тургенева берега на этой живописной излучине реки были застроены аристократическими особняками. В этих местах жили известные писатели, художники, композиторы, в их числе знаменитый живописец Коро, автор «Кармен» Бизе.

Усадьба была названа Тургеневым «Ясени». Видимо, этим он выразил свою неуемную любовь к просторам родины.

Первый раз я посетил «Ясени» еще во времена, когда решалась судьба поместья. Строительный бум в парижских пригородах чуть было не снес бульдозерами память о пребывании в Буживале русского писателя. Тогда вилла Виардо и дом Тургенева пребывали в плачевном состоянии. Было даже выставлено письменное предупреждение, что входить в деревянное строение опасно. Долгая борьба общественности, усилия советского посольства в конечном итоге увенчались успехом. С помощью соседних муниципалитетов были решены и финансовые

вопросы. С родины Тургенева доставили лес, по существу заново собрали дом. Он стал таким, каким его первосоздал по своему хотению сам писатель. Дом двухэтажный, с небольшой верандой наверху. На первом этаже из крохотного вестибюля двери ведут в гостиную и столовую. На втором этаже — кабинет и комната для друзей. К сожалению, ничего не осталось от убранства этих очень скромных покоев. Есть свидетельства, что в поместье во время второй мировой войны стояла фашистская часть и солдаты отапливала помещения мебелью.

Русский человек близко воспринимает на чужбине все, что связано там с памятью наших великих предков. И в Буживале, посетив дом Тургенева, побродив по тенистым аллеям, где ступала его нога, испытываешь волнение от прикосновения к чему-то очень дорогому.

Но покидаешь «Ясени» со смешанным чувством. Было ли уютно и вольготно в этом «гнездышке» автору «Дворянского гнезда»? К тому же мы знаем из его писем и воспоминаний его друзей, как страдал он здесь, вдалеке от родины, как рвался в свое Спасское. Говорят, что Тургенев любил выходить на веранду, чтобы полюбоваться Сеной и окрестностями. Но кто знает, может, виделось ему намного дальше...

«Пребывание во Франции произвело на меня свое обычное действие, — писал Тургенев своему другу, писателю С. Т. Аксакову. — Все, что я вижу и слышу, как-то теснее и ближе прижимает меня к России, все родное становится мне вдвойне дороже — и если бы не особенные, от меня точно не зависящие об-

стоятельства, я бы теперь же вернулся домой». Неугомонный странник, он метался постоянно между Россией и заграницей, в основном Францией. Но в зрелом возрасте все чаще мечтал окончательно и навсегда поселиться в родовом имении Спасском. В последние годы жестокая болезнь приковала его к постели. Умирал он в страшных мучениях в Буживале, в своем деревянном домике, в кабинете на втором этаже.

Тургенев скончался 22 августа 1883 года. Он просил похоронить его в Петербурге, на Волковском кладбище, рядом с Белинским.

КАКИЕ же особенные, не зависящие от него обстоятельства удерживали писателя во Франции? В других письмах друзьям он признается — это были две Полины — Полина Виардо и его дочь, которая носила то же имя.

Тургенев познакомился с Полиной Виардо в 1843 году в Петербурге, где она выступала с труппой итальянской оперы. Возникшая большая дружба продолжалась сорок лет и подобно магической силе приковала Тургенева к Парижу и Буживалью на многие годы. В их отношениях было немало трудных периодов, и все же Тургеневу было уготовано судьбой умереть на руках этой женщины.

О Полине Виардо в советских источниках сказано немало. А вот о второй Полине, дочери Тургенева, как правило, стыдливо умалчивается.

И, видимо, прежде всего потому, что она была незаконнорожденным ребенком. Ее мать — крепостная белошвейка Авдотья Ермолаевна Иванова. Двадцатитрехлетний Тургенев влюбился в красивую девушку во время одного из посещений родового имения Спасское-Лутовиново. И 26 апреля 1842 года на свет появилась девочка, которую нарекли Пелагеей. Крутая характером, сумасбродная помещица Тургенева разлучила девочку с

матерью, отдав ее на попечение одной из крепостных прачек.

Положение девочки в поместье было чрезвычайно униженным. Над ней издевались и «бабушка» — помещица, и вся дворня.

В один из приездов в Спасское отцовское сердце Тургенева не выдержало, он решил взять Пелагею под свое покровительство. Сфициально признал свою дочь и отправил девочку в Париж с попутчиком. А вдогонку направил письмо Полине Виардо с объяснением своего поступка и просьбами о содействии. Так в семье Виардо у двух ее дочерей — Марианны и Клоди появилась восьмилетняя русская подруга, превратившаяся из крепостной Пелагеи в парижанку Полину. Волею случая отец встретился с дочерью только пять лет спустя. Полина успела к тому времени забыть русский язык, но зато делала первые успехи в музыке и разных науках. Тургенев начал для нее англчанку-гувернантку и заботился о том, чтобы дать ей возможно полное образование.

Сохранилось много писем Тургенева своей дочери, написанных на французском языке. Они свидетельствуют, какую заботу проявлял отец о воспитании, становлении характера дочери. Вот строки из одного послания: «Сделай усилие, приучи себя к размышлению и настойчивости в своих начинаниях; не берись одновременно за много дел и доводи до конца то, что начала».

Тургенева недолго прожила в семье Виардо. Она подросла и стала болезненно переживать свое двусмысленное положение. Между двумя Полинами не раз возникали громкие ссоры, оставлявшие горький осадок в душе Тургенева. Произшедшая размолвка кончилась тем, что Полина Виардо даже не сообщила вовремя Полине о смерти Тургенева и дочь не смогла проститься с отцом.

В 1865 году Полина Тургене-

ва выходит замуж за молодого директора хрустальной фабрики Гастона Брюэра. Отец выдал приданное — сто тысяч франков. В молодой семье появились дети — Жанна и Жорж. Сын умер совсем молодым. К несчастью, успех недолго сопутствовал хрустальному фабриканту, и он не выдержал невзгод... Две женщины остались одни и существовали лишь на скромные доходы Жанны, которая занималась преподавательством. Полина Брюэр-Тургенева покинула этот мир в 1919 году.

О судьбе Жанны Брюэр-Тургеневой мне поведал русский журналист Евгений Хохлов, живший во Франции. Он бывал в ее скромной двухкомнатной квартирке на авеню Мозар.

Она принимала меня в салоне, наполненном различными реликвиями своего знаменитого деда, — рассказывал Е. Хохлов. — На тумбочке стояла копия бюста Тургенева в натуральную величину работы Антокольского, подаренного писателем своей дочери. На стене висел портрет Тургенева — это был уже подарок деда самой Жанне, сделанный буквально за два месяца до его смерти. Жанна получила прекрасное образование, была признанной музыкантшей, преподавала английский и немецкий языки. Неплохо рисовала. В комнате на видном месте был выставлен портрет Тургенева собственной работы, который она сделала по фотографиям. Старость застала Жанну в одиночестве и бедности.

Эта дата сохранилась в полицейском протоколе. 11 апреля 1952 года недалеко от авеню Мозар в Париже произошел заурядный несчастный случай. Маленькая, сгорбленная старушка поскользнулась и, упав, сломала себе ногу. Оказавшийся на месте полицейский отправил старушку в машину скорой помощи в госпиталь Бусико, где она пролежала шесть дней, а на седьмой скончалась.

Родственников у старушки не

оказалось. В ее сумочке нашлась небольшая сумма денег, которой хватило лишь на то, чтобы оплатить пребывание в госпитале и расходы на похороны на кладбище Тие по последнему разряду — в общей могиле.

В сумочке была также обнаружена пачка писем, которые вызвали интерес у администрации госпиталя. Они были подписаны русским именем, хорошо знакомым французам, — Иваном Тургеневым. Да и в паспорте старушки рядом с именем — Жанна Брюэр значилось — «она же Тургенева».

Так печально оборушилась ветвь Ивана Сергеевича Тургенева на французской земле.

ПОСЕТИВ усадьбу-музей Полины Виардо и И. С. Тургенева в Буживале, выражаешь благодарность всем французам — официальным лицам и активистам ассоциации друзей Тургенева, которые сделали все, чтобы существовал этот мемориал, и теперь занимаются поисками документов, рукописей — всего, что связано с жизнью и творчеством писателя во Франции. К сожалению, упущено время, многие ценные реликвии, неоднократно переходя из рук в руки, затерялись. Например, до сих пор неизвестна судьба дневников Тургенева, которые он вел не для опубликования. Видимо, они могли бы приоткрыть тайны его отношений с Виардо, с женщиной, которая вызвала поэтический восторг у Тургенева и причиняла ему не раз тяжкие страдания. 40 лет дружбы, неоднократные попытки порвать связи, ставшие путями, из которых его освободила только смерть.

Прощаясь с виллой Виардо и домиком Тургенева, я вспомнил горькие слова из его письма Некрасову, где он с искренностью обреченного поведал, как невыносимо «сидеть на краешке чужого гнезда».

Е. ШУЛЮКИН.

ПАРИЖ — МОСКВА.

«Труд»

Труд. - 1989 - 8 марта

291